Эта весна стала для моей матери эпохальной. Это было время необузданного разврата. Не онтролируемое буйство матки. Сезон блядства. В неё словно демоны вселились. Демоны бездумной похоти и разврата. Она напрочь потеряла голову. Её разум затмило чрезмерное сексуальное возбуждение. Исчезли без следа чувство гордости и собственного достоинства, чувство уважения к себе. Моя мать потеряла контроль и полностью отдалась желанию нижней части своего тела. Она стала рабом своей похоти.

Первый толчок был описан в 15 главе. Это были цветочки.

С момента, когда я застал в квартире матери сексуальную вакханалию, и впервые трахнул собственную тётю, прошло около двух недель. В следующую субботу я приехал к матери в гости, до этого был очень занят учебой и разговаривал с ней лишь по телефону. Я даже представить не мог чем она занималась всё это время. Был уверен в том, что те мужики частенько навещали её, но то, что я узнал немного позднее, повергло меня в шок.

Вернемся к моменту, как я приехал к ней в гости. Вот я открываю ключом дверь и вхожу в темную квартиру. Щелкаю включателем, загорается свет. Коридор. Первое, что бросается мне в глаза это грязный ковер, на нем много следов. Возле тумбочки стоит две пустые бутылки водки и три лежат рядом. На комоде валяется синий шелковый халат. Я смотрю себе под ноги и вижу три пары очень грязных туфлей. Синие, желтые и простые черные. Все в грязных разводах и с земляной подошвой. В углу не менее засранные черные сланцы. И вот первое бинго: из-под подошвы сланца торчит какой-то полиэтилен. Я поднимаю сланец и вижу, что это вовсе не полиэтилен, а обычный использованный презерватив, крепко прилипший к подошве. Не буду тратить время на описание моих мыслей в голове. Кинул сланец на пол и двинулся дальше. Отворяю дверь ванной (она у нас, как и в любой хрущевке, смежная с туалетом). Справа унитаз и раковина, слева стиральная машина и корзина для грязного белья, прямо ванна. Пол в ванной комнате также не чист. В самой ванне стоит большой синий таз. В нем, замочена какая то одежда. Запах оттуда идет не сказать, что приятный. Я кончиками пальцев поднимаю из таза белый сарафан. Хоть он и полежал в воде, сдобренной порошком, жирные пятна всё же виднелись. Помимо сарафана в тазу лежал белый лифчик и телесные колготки. А вот и второе бинго. Сразу я не заметил, но приглядевшись, обнаружил плавающий в воде ещё один презерватив. Она его, что постирать собралась? Или даже не заметила, как притащила его на одежде.

В корзине для белья я намеревался найти грязные трусики, но там вообще не оказалось ничего. Кроме одного полотенца. Стоит сказать, что был вечер субботы 21:20, как я покинул ванну. Далее я пошёл на кухню. Под кухонным столиком стояла одинокая бутылка шампанского. На столе был бардак из грязной посуды и разной недоеденной пищи. В холодильнике хоть шаром покати. В общем кухня ничего интересного не открыла. Но если бы я тогда заглянул под раковину, то обнаружил в мусорном ведре дюжину использованных гандонов.

Далее я вошёл в зал. Диван разобран, простыни смяты и все в мокрых и жирных пятнах. Пара очередных бинго валяется прямо на простынях и один на полу. Признаюсь, я был удивлён наличием презервативов в нашей квартире. Обычно мать позволяет трахать себя без резинки, а тут на каждом углу валяется использованный презерватив. Может у неё месячные? Скорее всего. Хотя от такого кол-ва выпитых противозачаточных вряд ли возможно вообще забеременеть ещё раз. Я наверно так и останусь единственным творением этой женщины.

Возле дивана валяются забытые одинокие мужские семейки. Ковер мокрый в некоторых местах. Я шёл как по минному полю. На кресле валяется домашний мамин халат и черные кружевные трусики. Один подлокотник кресла покрыт жирным пятном. В зале стоял спертый запах пота, немытых тел и спермы. В общем не приятная палитра благоуханий.

Следующей станцией была спальня. Благо там было открыто окно, иначе бы я задохнулся. В этой комнате также потрудились на славу. У матери довольно большая кровать, поэтому там есть где разгуляться. Первое что бросается в глаза: на краю кровати красный резиновый фаллоимитатор. Толстый. Простыни в таком же состоянии, как и в зале. Лужа на кровати. Я вспомнил, как мать кончала на заводе, такое не забудешь. Это не просто сквирт, это фонтан из пизды. Не у всех женщин есть физиологическая способность так кончать (это я где-то вычитал). Двери шкафа были открыты и на полу валялось кучка нижнего белья и коробки из-под обуви. На компьютерном столе лежал фотоаппарат и один листок бумаги, на котором был совершенно потрясающий рисунок. Это было действительно очень талантливо нарисовано, так натурально и до мелочей: моя мать полностью обнаженной стоит в окружении семи мужчин, также обнаженных. Рисунок был впечатляющим. А вот снимки, оказавшиеся в материном фотоаппарате не показались мне такими красивыми. Это были чистейшие порно сеты. На снимках мать ебут по всей квартире в разных позах и ракурсах. Там было около двухсот снимков. Довольно много фоток крупного плана материных дырок. Перечислю самые интересные снимки.

1. Четыре мужика стоял лицом к стене, а мать вылизывает им жопы. Такое мне приходилось видеть однажды.

2. На кухне. На табурете стоит бутылка шампанского, а мать садится на неё пиздой. Двое мужчин поддерживают её под руки. На её лице играет улыбка.

3. Там было много фотографий, где мать лежит на кровати, обконченная и потная. Но одна была самой гадкой. На этом снимке, мать лежит спиной на кровати, на голове черные мужские трусы, а из пизды торчит тот самый красный фаллос.

4. Сидит на унитазе и сосет маленький член лысеющему мужику с огромным пузом.

5. Сидит на корточках и отсасывает толпе мужчин (6 человек), седьмой снимал видимо.

6. Ну и самое эпическое. Мать сидит на кровати, опираясь на спинку. Руки на животе. А в волосах и на лице несколько использованных презервативов, из которых вытекает сперма.

Думаю, достаточно описаний снимков. Я наконец задался вопросом: где моя мать находится в данный момент? На улице уже темень. Время позднее.

Я вышел из квартиры и отправился прочесывать наш район. Собственно, сам наш район состоял из пяти домов, стоящих буквой «П». В основании буквы «П» находился детский сад. За соседним домом было футбольное поле. Сердцевина района, место между домами, состояла из небольшого сквера, с густорастущими кустами и деревьями. Куда мне пойти?

Первым делом я решил пройтись по подъездам, оживляя в памяти картину, недавно увиденную мною. Кроме нескольких мужчин и подростков, бухающих на лавках, никого не было, а именно её. В сквере тоже было тихо. Я вспомнил, как мать трахали в гараже. Но это было метрах в двухстах от нашего района. Туда то я и отправился. Чтобы срезать, пошёл через футбольное поле.

В самом конце поля, за воротами, находилась спортивная площадка из лестниц, турников, брусьев и прочего. Издали я уже заметил там скопление народу. На первый взгляд ничего удивительного, там постоянно тусуется молодежь и разные алкаши. Но подойдя ближе я обнаружил, то, что искал.

http://erolate.com/book/903/20629